

Си Цзэ не успел опомниться, как немногочисленные пассажиры в панике заметались по вагону. Кто-то попытался выломать бронированную дверь в кабину машиниста, но та была наглухо заперта — голыми руками её не открыть.

Си Цзэ растерянно замер на своём месте. Помедлив, он достал оптический компьютер и попытался найти в местной сети хоть какие-то упоминания об «Исследовательском институте Донкер». Поисковик выдавал лишь пустые страницы.

Вдруг грохнул взрыв. Си Цзэ вскинул голову: какой-то безумец палил по гермозатвору кабины из скорострельного ружья.

«Совсем с ума сошёл!» — похолодел Си Цзэ.

Пусть скорострельное ружьё и считалось заурядным оружием, оно славилось высокой пробивной способностью. Лёгкая дверь вагона долго не протянет. Если пули разнесут пульт управления, поезд сорвётся с направляющих рельсов — и тогда пиши пропало. Никакое чудо не спасёт.

Сначала Си Цзэ даже обрадовался, что в вагоне есть люди: толпа дарила ложное чувство безопасности. Теперь же хотелось выть.

«К чёрту эту безопасность!»

Он вцепился в подлокотники, не зная, куда деться от нарастающей паники. Вмешиваться и останавливать стрелка — верное самоубийство. Оружие в его руках требовало недюжинной силы: судя по отдаче, этот психопат обладал как минимум генами уровня С. Си Цзэ же, малолетний и слабый, едва дотягивал до уровня D.

В этот момент Си Цзэ всерьёз заподозрил, что его перерождение поглотило всю удачу — и за прошлую жизнь, и за нынешнюю. Иначе как объяснить то, что с самого порога приюта неприятности лились на него нескончаемым потоком?

Он затаил дыхание, наблюдая, как мужчина давит на спуск. Ствол изрыгнул свинец, но... броня даже не поцарапалась.

Си Цзэ резко поднялся. Что-то здесь было не так. Поначалу он грешил на банальный налёт — на Хоторне грабежи случались сплошь и рядом. Но здешняя техника никогда не отличалась сверхпрочностью. Если гермодверь выдержала столь плотный огонь, оставался единственный вывод: этот состав не имел ничего общего с обычными пассажирскими поездами.

Их заманили в ловушку.

Тот тип в белом халате действительно представлял Исследовательский институт Донкер? Но чем они занимаются? Зачем им столько подопытных? Неужели для живых экспериментов?

Но ведь в вагоне не было ни одного выдающегося человека. Самый сильный — обладатель генов уровня С, остальные — обычные работяги уровня D. Какую научную ценность они могут представлять?

Спину мгновенно обдал ледяной пот. Вокруг бились в истерике люди, пытаясь отыскать выход, а Си Цзэ застыл посреди этого безумия. Солнечные лучи, проникавшие сквозь иллюминаторы, казались тёплыми, но внутри у него всё сковал лютый холод.

На Хоторне пропажа десятка-другого бродяг никого не волновала — их исчезновения никто бы даже не заметил. Спасения извне ждать глупо. Помочь себе он может только сам.

Си Цзэ вытер взмокшие ладони о штаны и силой заставил себя успокоить колотящееся сердце.

«Спокойно. Главное — у меня остался оптический компьютер. Без него я точно труп».

Но действовать наобум нельзя. Защитные алгоритмы поезда были примитивными, да и встроенный ИИ не отличался умом. Даже если взломать главную консоль, максимум, на что его хватит — заглушить двигатели. Но как вести эту махину дальше? Си Цзэ не имел ни малейшего представления. И вряд ли среди перепуганных пассажиров нашёлся бы машинист.

Череду лихорадочных мыслей оборвал истошный вопль.

Си Цзэ вскинул голову. Безумец со скорострельным ружьём перевёл ствол на пассажиров и нажал на спуск. Свинцовый шквал без разбора косил мечущихся людей, окрашивая стены вагона в багровый цвет. Один за другим они с глухим стуком падали на пол.

«Псих! Настоящий законченный псих!»

Заметив дикий, налитый кровью взгляд стрелка, Си Цзэ мгновенно нырнул под сиденье. Пластиковый каркас кресел вряд ли уберёт бы от бронебойных пуль, но обезумевший убийца палил веером, не опуская дуло к полу. Если повезёт, шальная пуля пролетит мимо.

Несколько крепких мужчин, понимая, что терять нечего, отчаянно ринулись на безумца. Ловя телами пули, захлёбываясь кровью, они всё же сумели повалить стрелка, вырвали ружьё и завязали яростную рукопашную схватку.

Тесный вагон превратился в филиал преисподней. Звон гильз, истошные крики, густой, приторно-сладкий запах свежей крови...

Си Цзэ на миг показалось, что он снова оказался на Харингтоне. Тот кошмарный день, когда планетарная оборона пала под натиском имперской армии, врезался в память навсегда. Их всех — и его, и миллионы мирных жителей — бросили на растерзание. По улицам текли багровые реки. Роскошное фамильное поместье семьи Си превратилось в груды дымящихся руин. Близкие и слуги гибли один за другим или разбегались в панике, оставив его, израненного и беспомощного, на милость победителей.

Последние воспоминания о родине слились в единый бесконечный кошмар — хаотичный, безумный, пропахший гарью и смертью.

Из пучины воспоминаний его вырвал глухой удар. Какой-то круглый предмет отскочил от пола, ощутимо приложил его по затылку и скатился прямо в ладони.

Шипя от боли, Си Цзэ потёр ушибленное место и опустил взгляд. В руках он сжимал вовсе не мяч, а крупное, гладкое яйцо экзотического питомца.

«Чья-то контрабанда?»

Прижав странную находку к груди, Си Цзэ свободной рукой активировал оптический компьютер и начал взламывать бортовую систему поезда. Остановить многотонный состав на полной скорости он не мог, но в его силах было прекратить эту бойню.

Резня вспыхнула слишком внезапно. Си Цзэ до сих пор не понимал мотивов стрелка. Всё началось из-за запертой бронедвери, но разве это повод устраивать бойню? Если только нападавший изначально не был безумцем с расшатанной психикой.

Пальцы стремительно порхали по виртуальной клавиатуре. Секунда — и Си Цзэ принудительно запустил аварийное пожаротушение.

Потолочные форсунки зашипели, выбрасывая плотные струи углекислотной пены. Вагон мгновенно заволокло белой пеленой. Ледяной химический состав преследовал ещё одну цель: резко снизить температуру воздуха. Скорострельные ружья этой модели имели критический изъян — их автоматика намертво блокировалась на морозе.

Си Цзэ, сжавшись в комок под креслом, дрожал от пронизывающего холода. Крики и стоны начали затихать: углекислота вытесняла кислород, а ледяной туман быстро лишал выживших сил.

«Мда, тактика камикадзе...» — мысленно усмехнулся он.

Чтобы не окоченеть окончательно, Си Цзэ запустил на оптическом компьютере ресурсоёмкий тест процессора. Прибор тут же нагрелся, превратившись в единственный доступный источник тепла. Парень крепко прижал разогретый корпус к груди.

Когда в вагоне воцарилась мёртвая тишина, Си Цзэ осторожно выглянул из убежища. Белая пена не могла скрыть багровых пятен, расплывающихся по полу. Безжизненные тела лежали вповалку. Те немногие, кто уцелел, едва слышно хрипели. Больше всего пострадали женщины и дети — самые незащищенные жертвы безумной бойни. Зачинщик резни тоже был мёртв: его голову превратили в кровавое месиво.

Созерцание бойни не вызвало у него паники. Очевидно, кошмары Харингтона навсегда выжгли в нём способность ужасаться человеческой жестокости. Душа словно покрылась непробиваемым панцирем.

Тихий щелчок заставил его вздрогнуть. Дверь кабины машиниста скользнула в паз, и на пороге появился человек в белом халате. Тот самый. Окинув взглядом заваленный телами вагон, он лениво вскинул брови:

— О как? Надо же, как быстро всё закончилось. А это забавно.

Он двинулся вперёд, небрежно переступая через трупы, будто прогуливался по парку.

— Хм, неужели все погибли? — разочарованно протянул незнакомец. — Какая жалость. Ни одного стоящего образца.

Си Цзэ мгновенно сопоставил факты. Внезапное безумие пассажира — определённо дело рук этого чудовища.

— Ай-яй-яй, и как мне теперь отчитываться перед руководством? — пробормотал мужчина.

Он упорно не замечал тех, кто ещё подавал признаки жизни. Прямо на глазах Си Цзэ белый халат остановился возле раненого, который хрипел и пытался зажать рану на животе. Раздался мерзкий хруст — ублюдок с размаху опустил тяжёлый армейский ботинок на лицо несчастного, обрывая его агонию.

Си Цзэ застыл, боясь даже дышать. Этот тип точно не был человеком в обычном понимании. Скорее, монстром в человеческом обличье.

Парень бесшумно погасил экран оптического компьютера, сильнее прижал к себе странное яйцо и забился в самую глубь под креслом. Разум лихорадочно метался в поисках выхода, но тело сковал первобытный страх. Оставалось лишь молиться, чтобы чудовище прошло мимо.

Но вагон был слишком тесен, чтобы утаить живого.

Шаги приближались. Наконец, прямо перед лицом Си Цзэ остановились запачканные чужой кровью ботинки.

— Опа, — раздался сверху весёлый, предвкушающий голос. — Глядите-ка, а тут у нас выжил целый недобитыш.

<http://bllate.org/book/18340/1786108>